
Александр Ключев
Свой процент с потока. Пулы ликвидности и работа по заявкам
18+

Александр Ключев

Свой процент с потока. Пулы ликвидности и работа по заявкам

«Автор»
2026

Ключев А.

Свой процент с потока. Пулы ликвидности и работа по заявкам / А. Ключев — «Автор», 2026

Десять лет в тепловых сетях и на финансовых рынках научили слесаря Александра Ключева главному правилу: самые надежные деньги платят не за угадывание будущего, а за обеспечение потока.Перейдя в разъездную бригаду по заявкам района, автор мотается на старой «газели» по аварийным вызовам — от закисших спускников в хрущевках до ночных прорывов двухсотых труб в густом паре. А между адресами изучает блокчейн и пулы ликвидности, чтобы перестать зависеть от графика.Зачем ждать дивидендов на Московской бирже один-два раза в год, если в децентрализованных финансах можно занять место брокера? В книге простым рабочим языком разобрано, как выставить диапазон цен словно две задвижки на магистрали, как капают комиссии с чужих сделок и с какими рисками сталкивается капитал при резких скачках рынка.

© Ключев А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Пролог. Возвращение в бригаду и новый горизонт 6
Глава 1. Разъездная смена: пятнадцать адресов, споры в «газели» и деревянный чопик 7
Конец ознакомительного фрагмента. 8

Александр Ключев
Свой процент с потока. Пулы ликвидности и работа по заявкам

Александр Ключев
Цикл «Давление в стакане» • Книга 3
СВОЙ ПРОЦЕНТ С ПОТОКА
Пулы ликвидности и работа по заявкам
2026

Ключев, Александр.

Свой процент с потока. Книга 3: Пулы ликвидности и работа по заявкам / Александр Ключев. — 2026.

Возрастное ограничение: 18+

Об авторе

Александр Ключев — действующий слесарь по ремонту тепловых сетей, который более десяти лет совмещает тяжелый физический труд на трассе с изучением финансовых рынков. Автор честной трилогии о реальном пути простого работяги в мире инвестиций: от первых сливов на Форексе и потери миллиона при обвале Московской биржи до освоения блокчейна и пулов ликвидности. Не продает курсы и торговые сигналы — пишет о том, как есть.

Дисклеймер

Книга не является индивидуальной инвестиционной рекомендацией. Все описанные события основаны на личном опыте автора.

Пролог. Возвращение в бригаду и новый горизонт

Говорят, в одну реку нельзя войти дважды, но в тепловых сетях всё крутится по замкнутому контуру. После долгих месяцев, когда я спускался в сырые, затянутые паутиной подвалы в одиночку из-за нехватки слесарей, на участок наконец-то набрали людей. Меня перевели в разъездную бригаду по заявкам района.

Теперь мой рабочий день выглядел совсем иначе. Никакого унылого сидения на одном объекте: каждое утро мы грузили тяжелый инструмент в старую «газель» и колесили по всему району от дома к дому. Десять, пятнадцать адресов за смену. В одном подвале завоздушило стояк, в другом сорвало спускник, в третьем жильцы оборвали телефон диспетчерской из-за ледяных батарей. В бригаде снова звучали споры, шутки, звон ключей и гул мотора на переездах.

Но внутри меня не утихал тот самый мотор, который десять лет назад заставил меня впервые открыть торговый терминал. Погоня за счастьем и настоящим успехом не заканчивается, когда ты просто научился не сливать депозит на Московской бирже. Я понимал: пока я сам сижу у экрана и слежу за стаканом заявок, я всё равно меняю свое время на деньги. А мне хотелось найти систему, при котором капитал будет работать без моего ежеминутного надзора, пока я латаю трубы в подвалах района.

И я начал копать глубже. Я полез туда, куда раньше боялся смотреть после истории с Telegram-блогерами — в мир блокчейна. Только на этот раз меня интересовали не спекуляции с плечами и не угадывание курса. Я задался вопросом: «А кто зарабатывает на бирже всегда, независимо от того, растет рынок или падает?».

Ответ лежал на поверхности: зарабатывает сама биржа и брокер, который берет комиссию с каждой сделки.

Тогда я впервые узнал, что в современном блокчейне место этого брокера может занять любой человек. Без лицензий, офисов и миллионов долларов. Достаточно разобраться, как устроены пулы ликвидности, взять пару монет, настроить для них рабочий диапазон цен — и пока рынок дышит внутри этих границ, тебе капает твой законный процент с каждого чужого обмена.

Эта книга — о том, как я ездил с бригадой по заявкам района, устранял тяжелые аварии на трассе и шаг за шагом осваивал профессию «невидимого брокера» в блокчейне.

Глава 1. Разъездная смена: пятнадцать адресов, споры в «газели» и деревянный чопик

Утро на базе начиналось в восемь часов у стола мастера участка. В прокуренной диспетчерской висел густой запах свежего кофе, мазута и сырой робы, сохнущей на батареях. Мастер Николай Петрович раскладывал перед нами стопку бумажных нарядов.

— Так, мужики, сегодня плотно идем по южному сектору, — гудел он, постукивая карандашом по журналу. — На Ленина, четырнадцать в четвертом подъезде утечка на обратке, слесаря из ЖЭКа руками разводят, боятся трогать. Потом на Садовую в школу — там элеваторный узел сопливит, надо перебрать до обеда. И еще семь заявок по мелочи: воздух стравить, задвижки подтянуть. Серега, машину прогрел?

— Давно тарахтит, Петрович, хоть сейчас в космос, — отозвался наш водитель Серега, поправляя засаленную кепку.

В разъездной бригаде нас было четверо. Водитель Серега, знавший каждый двор и каждый колодец в районе с закрытыми глазами. Сварщик Вадим — здоровый, кряжистый мужик с обожженными на руках брезентовыми крагами, который мог заварить свищ в таком неудобном углу, куда обычный человек и руку не просунет. Молодой парень Димка, пришедший к нам пару месяцев назад после колледжа. И я.

Мы закинули в кузов газовые ключи с третьего по пятый номер, тяжелую кувалду, ящик с паронитом, паклей, графитовой смазкой и деревянными чопиками разного диаметра — главным спасением любого аварийщика. Дверь «газели» громыхнула, и мы тронулись.

На переездах в кузове никогда не бывает тихо.

— Слышь, Саш, на Ленина в четвертом подъезде опять лежак на обратке забился, — кричит Вадим, перекрикивая рев двигателя на кочках. — Я этот дом еще с позапрошлой зимы помню. Там задвижка на вводе чугунная, старая, как мамонт. Шток прокручивается, сальник закис намертво. Если сейчас спускник тронем, а ввод не перекрыть — весь подвал кипятком зальет до самых ступенек.

— Не каркай, Вадим, — отвечаю я, придерживая ногой ящик с инструментом. — Сначала спустимся, глянем, как шпиндель пойдет. Вэдэшкой прольем, ветошью оботрем, потихоньку расходим. Главное — не рвать дурниной, а то резьбу сорвем.

— А ты чего, Димон, приуныл? — поддевает молодого Серега из кабины через открытое окошко. — Руки гудят с непривычки? Ничего, через полгода ключом пятым номером будешь как ложкой за обедом махать. Это тебе не в офисе кнопки нажимать!

Димка только вздыхает и смотрит в мутное окно. Он еще не привык к этому ритму: пятнадцать заявок за смену, из сухого тепла — сразу в ледяной ветер или в парную камеру, где через минуту насквозь мокрая спина.

На Ленина, четырнадцать нас встретила старшая по дому — взволнованная женщина в пуховом платке. Она спустилась с нами до подвальной двери, жалуясь, что в угловых квартирах батареи еле живые, а в подвале уже второй день стоит пар.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.